

СЕЛЬСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО: ОБРАЗ ЖИЗНИ И АДАПТАЦИОННЫЙ РЕСУРС

СИЛЛАСТЕ Галина Георгиевна — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ.

Процесс экономических реформ в России сопровождался резкими и негативными явлениями в сельском образовании, усилением и без того большой разницы в уровнях обучения сельской и городской молодежи. В начале 90-х годов в сельской местности доля занятого населения с высшим образованием составила всего 7% (это в 2,5 раза меньше, чем в городах) с неполным средним образованием — около четверти [1]. К концу 90-х годов диспропорция стала еще резче, а инвестиции в сельское образование снизились до минимального уровня.

Значительно ухудшились экономические, интеллектуально-кадровые и материально-технические возможности сельской школы. Снижается доступность образования для сельской молодежи, сократился радиус возможности ее перемещения в города для получения высшего образования, не говоря уже о престижных столичных вузах. Растет замкнутость сельской жизни, которая все больше ограничивается пределами своих деревень, что еще более снижает уровень информированности, социальную активность и мобильность сельских учителей, школьников и их родителей.

Налицо серьезное противоречие между заинтересованностью селян в получении доступного и квалифицированного образования своих детей, способного обеспечить их дальнейшее профессиональное и индивидуальное развитие в качественно новых социально-экономических условиях, с одной стороны, и неуклонно сокращающимися в результате проводимых реформ реальными возможностями сельских детей в получении качественного, конкурентоспособного по отношению к городскому, образования на селе, с другой.

Данное исследование является одной из первых попыток комплексного подхода - с позиций социологии и социальной педагогики — к изучению специфики российского

Статья подготовлена на основе материалов социолого-педагогического исследования "Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе", проведенного в 2001 г. под руководством Г.Г. Силласте, в рамках исследовательской Комплексной программы "Развитие системы образования в сельском социуме: интеграция науки и практики", осуществляемой с 1999-2002 гг. Институтом социальной педагогики РАО и Ассоциацией социальных педагогов и социальных работников (научные руководители проф. В.Г. Бочарова и В.А. Поляков).

сельского образовательного социума, особенностей его структуры, эволюции сознания и поведения в новых социальных условиях. Это исследование вписывается в жизненно важную для нашего общества проблему - реформирования средней и высшей школы, осуществляемого в настоящее время.

В качестве основного метода сбора первичной социологической информации использован анкетный опрос учащихся - по месту обучения; учительства - по месту работы, родителей - по месту работы и жительства. Общий массив - 3000 респондентов. Выборка многоступенчатая, районированная по методу квот, с использованием гнездовой выборки при опросах в школах. Территориально-географическая структура выборки включает 18 регионов из всех социально-экономических зон России и регионов, являющихся опытно-экспериментальными районами ВНИК "Сельская школа и социум" [2].

Сельский учитель и его семья: социально-демографический портрет

К настоящему времени сельский образовательный социум составляют 6,4 млн. школьников, 695 тыс. учителей, 46,1 тыс. дневных общеобразовательных школ [3]. Сельское учительство - это социально-профессиональная и территориальная общность, объединяющая учителей школ разных уровней образования (начального, неполного среднего), с разной специализацией базового образования, с различными сроками их трудовой деятельности в сельской местности.

Среди опрошенных сельских учителей - абсолютное большинство (85,3%) женщины, преимущественно экономически активного возраста. Предпенсионная группа составила 9% женщин, 5,1% мужчин. Группа учителей пенсионного возраста совокупно (мужчины и женщины) - немногим более 1%.

По уровню образования - 81,2% учителей имеют высшее (в т.ч. 4,1% - незаконченное высшее) образование, со средним специальным образованием около 15%. Преобладающее большинство (78,8%) имеет педагогическое образование; на втором месте - учительство с высшим гуманитарным образованием. Базовое техническое, психологическое и экономическое образование имеют соответственно 3,3; 2 и 1,2% опрошенных.

По должностному статусу - 85% - учителя, из которых 35% - классные руководители; 6,8% - завучи; 3,9% - социальные педагоги. По стажу педагогической деятельности большинство опрошенных (59%) учительствуют в своих школах свыше 10 лет, из них каждый второй — свыше 20 лет. Неотъемлемой компонентой профессионального портрета учительства является повышение квалификации. В течение последних 5 лет его прошли 67% опрошенных.

Заметная часть учителей (17,6%) работает в сельской местности от 5 до 10 лет. Каждый десятый опрошенный (10,3%) — молодой учитель со стажем от года до 5 лет. В целом, независимо от региона, общий педагогический стаж большинства опрошенных (67%) от 10 до 20 лет и выше. Начинающих педагогическую работу на селе (до 1 года) - 2%.

Каждый второй учитель (50,6%) живет на селе свыше 10 лет, а 33,6% - всю свою жизнь, т.е. с рождения. Таким образом, 84% учителей - это люди, хорошо знающие деревенскую жизнь, со всеми ее трудностями и невзгодами, обладающие большим жизненным опытом, что имеет первостепенное значение для анализа роли учителя на селе, оценки его авторитета и влияния на крестьянских детей. Вместе с тем, 10,2% учителей прибыли в сельскую местность уже в период рыночных преобразований: 22,2% приехали из других сел; 5,8% - из городов; 5,1% - из ближнего зарубежья (из бывшего СССР); 0,5% опрошенных учителей до перехода на работу в сельскую школу жили в "горячих точках" России. Эти учителя так называемой постперестроечной генерации имеют свои особенности адаптации на селе.

Важной чертой портрета сельского учителя является его семейное положение. В деревне с ее сохранившейся замкнутостью, известной изолированностью, семья в жизни каждого учителя играет первостепенную роль. 76,3% сельских учителей - семейные (холостяков и незамужних - 20,9%); 83% опрошенных имеют детей, почти каждая вторая семья (41%) - двоих. Многодетных семей - 12%. Это больше, чем в городе. Примечательно, что 45% детей школьного возраста учатся в тех же школах, где преподают их родители — отец или мать. Это "образовательное единство" учителей и детей - одна из существенных особенностей сельской школы, отличающей ее от городской.

Доходы сельских учителей и источники их получения

По самооценкам опрошенных, соотношение тех, кому "в целом на жизнь хватает" с теми, у кого положение плохое, и они "едва сводят концы с концами" или даже живут на "нищенском уровне" составило 1 : 1 (48% к 48%). Только около 5% считают положение своих семей "вполне благополучным". И это при том, что традиционно уровень потребностей и запросов деревенского населения по сравнению с городским более низкий. Из каких источников формируется доход семьи сельского учителя? (табл. 1).

Доходы от дополнительной работы вне школы, т.е. от вторичной занятости, имеют всего 2,6% учителей, поскольку рынок труда и занятости в сельской местности крайне ограничен. Заметим, что в отличие от города, где широко распространено репетиторство, сельский учитель почти лишен его (имеют всего 1,1% респондентов); он по существу не имеет сбережений. Анализ самооценок респондентов относительно трудовой занятости мужа, жены и взрослых детей в различных сферах экономической жизни села показал, что преимущественными формами занятости мужчин (мужа) являются: работа на госпредприятиях (23,1%), непосредственно в сельских школах (11,3%), в коллективных (9,2%) и личных (6,5%) хозяйствах. 5% ездит на работу в город. Незначительная часть мужей трудится также в воинских частях (1,9%), строительных артелях (1,3%), фермерских хозяйствах (0,8%); 4% являются безработными.

Трудовая занятость взрослых детей имеет иной характер, они предпочитают работу в городе (6,8%), преимущественно - на госпредприятиях (5,5%); 4% работают в сельских школах; 2,1% заняты в личных хозяйствах. Остальные (от 0,8% до 0,2%) - трудятся в коллективных хозяйствах, воинских частях, строительных артелях и фермерских хозяйствах. Почти 5% — безработные.

Трудовая занятость женщин - членов семей имеет также свою специфику, вытекающую из общего положения женщин в деревне, крайне ограниченных возможностей рынка женского труда, занятости и профессий в сельской местности. Практически единственной формой приложения женских сил в семьях сельских учителей является все та же сельская школа (28,3%). 3,1% женщин заняты на госпредприятиях; остальные (0,4—0,6%) - в коллективных и личных хозяйствах. Единицы (0,6%) ездят на работу в город, безработных — 0,6%.

Таким образом, трудовая занятость на селе резко отличается от городской своей ограниченностью выбора.

Качество жизни сельского учителя

Качество жизни - интегративный показатель, характеризующий степень удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей людей в сравнении с сопоставимым уровнем или стандартом жизни.

Составными элементами качества жизни являются: трудовая занятость и уровень доходов, обеспеченность жильем, различными видами бытовой техники; состояние здоровья и возможность бесплатного пользования медицинскими услугами, в целом системой здравоохранения; доступный отдых. Остановимся на этом подробнее.

Таблица 1

Источники доходов семьи сельского учителя (в% к числу опрошенных)

Место	Виды доходов	%
1	Личная зарплата	94,1
2	Зарплата жены (мужа)	58,8
3	Социальные пособия на детей	19,5
4	Пенсии родителей	16,2
5	Торговля продукцией со своего участка	15,7
6	Различные приработки членов семьи	7,2
7	Заработки взрослых детей	5,1
8	Оплата от дополнительной работы вне школы	2,6
9	Репетиторство	1,1
10	Доход от квартирантов	0
11	Доход от сбережений	0,6

Таблица 2

Оценка состояния здоровья членов сельских семей (в % к числу опрошенных)

Оценки здоровья	Личное (учителя)	Мужа (жены)	Детей
Хорошее	11,1	11,6	17,9
Среднее	66,5	52,9	57,0
Плохое	19,0	9,3	5,5
Очень плохое	0,8	1,1	0,4

Жилье - жизненно важная проблема для любой семьи и одна из главных характеристик качества жизни, тем более на селе, где собственный дом, например, и прилегающий к нему участок земли являются заметным источником пополнения семейного бюджета. В действительности же только 22,2% опрошенных учителей имеют собственный дом, 31% живет в ведомственных квартирах; 26,3% - в приватизированных квартирах; 11% - в доме родителей; 5,4% - снимают комнату или квартиру. Последняя цифра кажется небольшой, но за ней скрываются судьбы тысяч учителей, не имеющих в сельской местности своего жилья.

Другим показателем уровня и качества жизни является *наличие бытовой техники и транспортных средств*, которое характеризуется следующими данными: телевизоры - 94,7%, холодильники - 88,9%, бытовые электроприборы - 68,5%, видеотехника - 44,2%, радиоприемники - 42,1%, велосипеды - 35,0%, автомобили - 31,5%, мотоциклы - 31,5, компьютеры без подключения к сети Интернета - 3,2%, с подключением к сети Интернета - 0,4% опрошенных.

Как видим, наиболее высокая обеспеченность телевизорами и холодильниками. Это стандарт еще советского образа жизни, сохранившийся до последнего времени. Высокая оснащенность телевизорами в значительной мере восполняет почти полное отсутствие подписных изданий (газет, журналов, книг). Невысока обеспеченность учительских семей транспортными средствами - автомобилями (31,5%) и мотоциклами (31,5%), жизненно необходимыми особенно в сельской местности. Однако для большинства учителей приобретение их остается дорогостоящей, практически неразрешимой проблемой.

Учитывая современные высокие требования к компьютеризации учебного процесса, обращает на себя внимание ничтожное количество личных компьютеров - всего 3,2%. Видимо, назрел вопрос о создании льготных условий для более интенсивной компьютеризации сельских школ, процесса обучения, приобретения учителями компьютеров.

Таблица 3

Степень реализации демократических реформ по оценкам учителей (в % к числу опрошенных)

Ранг в шкале реализации	Шкала реализации	В целом реализованы		Не реализованы совсем*	Соотношение: в целом реализованы и не реализованы совсем
		В полной мере	Отчасти		
1	Развитие частного предпринимательства	85,1			
2	Свобода слова, митингов, собраний	26,3	58,8	3,0	28: 1
3	Свобода выезда из страны	22,0	46,5	11,3	6:1
4	Замена социализма капитализмом	19,7	27,1	13,3	4: 1
5	Создание рыночной экономики	9,0	27,6	14,2	~ 2,5 : 1
6	Ликвидация уравниловки в оплате труда	4,5	44,5	22,4	~ 2 : 1
7	Улучшение уровня и условий жизни людей	9,7	31,1	27,2	1,5:1
8	Многопартийная система	1,4	20,2	70,1	1 : 3
		22,5	23,6	12,5	~ 3,5 : 1

*Не включены данные по затруднившимся ответить.

Важнейшим показателем качества жизни является *состояние здоровья учителей и доступность услуг здравоохранения*. Известно, что состояние здоровья россиян за последние десять лет резко ухудшилось, и это одна из негативных характеристик качества их жизни. В исследовании предпринята попытка "замерить" качественные показатели здоровья сельских учителей через их самооценки (см. табл. 2).

По данным исследования услугами бесплатного здравоохранения (отчасти и в полной мере) пользуется абсолютное большинство учителей и членов их семей -81% опрошенных, из которых лишь 11% пользуются этими услугами "в полной мере". Совсем не пользуются такими услугами — примерно каждый седьмой учитель.

Сельский учитель о российских реформах

Как и вся Россия, деревня за последнее десятилетие испытала тяжелые последствия экономических реформ, затронувшие все глубинные основы бытия российского общества - экономику, политику, духовную жизнь, семейный быт. В какой мере, по оценкам сельских учителей, в обществе реализованы социальные и демократические цели реформ? (табл. 3).

Полученные данные, характеризующие мнение сельского учительства, в целом отражают общую тенденцию итогов процесса смены социализма капитализмом в России. Однако (и это следует особо отметить), по многим вопросам в общественном мнении сельских учителей проявляются самые большие колебания. И в оценках ряда

Степень распространенности негативных явлений на селе (в % к числу опрошенных)

Ранг в шкале распространности	Негативные явления	
I	Пьянство	97,1
II	Воровство	78,3
III	Бытовое хулиганство	66,6
IV	Детская беспризорность	35,4
V	Коррупция чиновников	30,0
VI	Насилие в семье	24,8
VII	Наркомания	23,8
VIII	Проституция	20,5
IX	Тяжкие преступления против личности	13,8
X	Взяточничество	20,7
XI	Ничего такого нет	11,8

других преобразований общественное мнение сельских учителей отнюдь не является окончательно сложившимся. Так, воздержались от оценки степени реализации "свободы выезда из страны", "создания многопартийной системы" по 32% опрошенных; а от оценки итогов ликвидации уравниловки в оплате труда и создания рыночной экономики-23-25%.

Итак, позитивно оценивая осуществление ряда целей экономических реформ, сельские учителя отчетливо сознают, что от замены социально-экономического строя в стране фактически они не получили главного - повышения уровня и улучшения условий жизни. Именно так считают 71% опрошенных (против 21%), т.е. признание результатов реформ негативными для сельских тружеников составило в соотношении 3,5 : 1. Иными словами, сельские учителя отчетливо видят противоречие между формально провозглашенными либеральными ценностями и их практическими последствиями для их жизни.

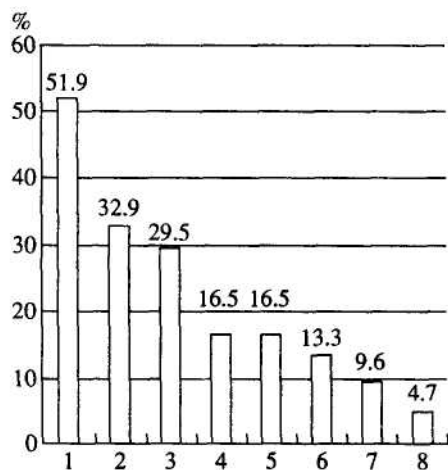
Особый интерес для села представляет судьба земель сельскохозяйственного назначения. По данным министра сельского хозяйства РФ А.В. Гордеева, уже в настоящее время 70% сельскохозяйственных земель находятся в частной собственности. Весной 2001 г. Государственная Дума приняла в первом чтении закон о купле-продаже сельхозугодий. Этот вопрос много лет был предметом дискуссий в российском Парламенте. Принятие окончательного решения сдерживали позиции защитников интересов крестьянства и многих субъектов Российской Федерации, решительно возражавших против купли-продажи сельскохозяйственных земель. Такой точки зрения придерживаются и сельские учителя.

Согласно результатам исследования, большинство учителей (52%) — противники свободной продажи и купли сельскохозяйственных угодий. Однако, существует значительная группа сторонников (почти 31%), из которых полностью поддерживают лишь 6%. Но и число учителей, не определивших свою позицию, заметное (13,3%).

Безопасность сельского учителя и его семьи

Современному сельскому образу жизни стали присущи несвойственные ранее или мало распространенные прежде негативные черты, многие из которых, по признанию учителей, получили теперь широкое распространение в сельском социуме, о чем свидетельствуют материалы таблицы 4.

Исторический опыт показывает, что всегда, когда в обществе происходят коренная ломка социально-экономического уклада и деформация традиционного образа жизни,

"Лестница" морально-психологического состояния сельского учительства России (в % к числу опрошенных)

неизбежно возникают реальные угрозы безопасности личности и семьи. Российское село фактически потеряло спокойствие и стабильность социальной среды. По признанию лишь 10,8% опрошенных учителей их семьи чувствуют себя в полной безопасности. Более, чем в пять раз больше тех (59,2%), кто ощущает угрозы своей семье, считают ее безопасность лишь частичной, а 15,4% вообще не считают сельскую жизнь безопасной.

О том, что безопасность семьи подорвана, свидетельствует и резко осложнившаяся на селе проблема детства. 75% учителей постоянно сталкиваются с непосещением детьми школы, что стало подлинным бедствием для образования на селе. Две трети учителей констатируют наличие детских правонарушений (66,3%). Каждый второй учитель сам сталкивается с фактами брошенных родителями детей (55,4%). Учителя признают, что им приходится иметь дело с беспризорными детьми и алкоголиками (22-24%), а также наркоманами (11,1%). Сложность, противоречивость, а зачастую обездоленность и безысходность детства создают реальные и потенциальные угрозы для безопасности всего сельского населения, в том числе учительства.

Естественно, возникает вопрос: в какой мере сложившиеся на селе условия устраивают учительство?

Российская деревня на протяжении всей своей истории, похоже, настолько привыкла к тягестям, невзгодам и крутым поворотам судьбы, что даже почти половину опрошенных учителей - 49,3% "в целом" устраивает их образ жизни, но, лишь 2% - "в полной мере". Однако (и это следует особо подчеркнуть) почти 44% респондентов сельская жизнь "не устраивает совсем". Такой негативизм половины сельского учительства вполне мотивирован: низкая зарплата (78,4%); ограниченные возможности трудоустройства (60%); отсутствие условий для досуга и отдыха (46,9%), крайне низкий уровень жизни (45,5%). Недовольство учительства вызывают также плохая организация здравоохранения на селе (38,8%), сложности для молодых в создании семьи (36%), необеспеченность транспортом и бездорожье (31%), трудности повышения квалификации и переквалификации (25,6%), недоступность занятий спортом (8,3%). Однако политическую пассивность селян считают недостатком только 13,4% учителей. Этот мотив занимает предпоследнее место, что в известной мере является свидетельством низкой политической активности самого сельского учительства.

Если обобщить основные мотивы недовольства учителей, то окажется, что они затрагивают все основные стороны сложившегося на селе образа жизни, и отнюдь не поверхностно-конъюнктурного, а глубинного характера. Поэтому свое морально-психологическое состояние оценивают как оптимистическое всего 9,6% учителей (рисунок).

Шкала социального оптимизма сельского учительства (в % к числу опрошенных)

	В целом спокойны	Неспокойны совсем
За свое будущее	46,5	47,3
За свою семью	38,8	53,7
За свою школу	48,1	39,2
За свое село	40,1	40,2
За будущее страны	27,6	48,8

Таким образом, морально-психологическое состояние абсолютного большинства сельских учителей (до 85%) - депрессивное (напряжение, раздражение). Оптимистический уравновешенно-спокойный духовный настрой характерен менее, чем для 17%. Испытывают напряжение - 51,9%, раздражение — 32,9, подавленность - 29,5, страх — 16,5, спокойствие - 16,5, пессимизм — 13,3, оптимизм — 9,6, безразличие — 4,7% к числу опрошенных.

Духовная депрессия не способствует социальному оптимизму, уверенности в будущем. Самую сильную обеспокоенность учителей вызывают будущее семьи — почти 54% и страны - 48,8%, а затем уже личные интересы, собственная безопасность (47,3%) (табл. 5). Учительство испытывает почти в равной мере чувство тревоги за судьбы села и школы, воспринимаемые как неразрывное целое. Но полностью спокойных за будущее своей страны, села, своей школы оказалось всего от 3 до 5%.

Уровень социального оптимизма связан с миграционными настроениями. Одна из задач исследования состояла в том, чтобы выявить миграционный ресурс на селе, распространенность миграционных настроений среди учителей сельских школ. Как свидетельствуют результаты опроса, несмотря на тяжелые условия жизни, миграционные настроения у сельского учительства не являются преобладающими. 62,2% опрошенных - противники отъезда из села, а 15,4% из них "даже мысли об этом не допускают". Они — "патриоты села". И все же не следует недооценивать уровень миграционных настроений. Убеденными сторонниками отъезда из села являются 8,3% учителей, еще 16,5% "собираются, хотя и колеблются", 10,5% опрошенных уклонились от ответа. В целом общий миграционный ресурс сельского учительства составляет не менее 25% без учета группы тех (10,5%), кто в этом важном вопросе пока не определил свою позицию.

Образ жизни и адаптационный ресурс сельских учителей

Анализ образа жизни предполагает выявление реального содержания социальных и социокультурных потребностей, интересов, стимулов деятельности и ее мотивации, а также действующих традиций, обычаев и социальных ценностей, обуславливающих специфику повседневной жизни сельских учителей, ее социально-психологический климат, нравственную атмосферу. Полученные данные, характеризующие сегодня сельский образ жизни, можно типологизировать по трем группам критериев: социально-экономическим, социокультурным и психологическим.

К первой группе относятся такие черты образа сельской жизни как бесперспективность для молодежи, скромность в запросах и потребностях, резкое расслоение на бедных и богатых. Самой характерной чертой сельского образа жизни в настоящее время стало, по признанию учителей, отсутствие перспективы жизни на селе для молодежи (69,3% ответивших). А ведь обучение и воспитание молодых - главная цель, смысл жизни учителя. Второй, важнейшей чертой является социальная дифференциация сельского населения на бедных и богатых (39,0%). Именно эти две черты

являются доминантными и определяют сегодня образ жизни всего сельского населения России - и молодежи, и старшего поколения.

К социокультурным чертам сельского образа жизни можно отнести: скромность в запросах и потребностях - 53,8% респондентов; привязанность к работе на земле (39,3%); изоляция от культурной жизни страны (32,3%); приверженность прошлым идеалам, ностальгия по прошлому (16%); признание, что сельская семья более прочная, чем городская (16%); верность исторической памяти (7,5%); высокие требования к нравственности человека (6,1%). Многие из этих черт являются традиционными для российской деревни. Среди новых черт отметим "приверженность прошлым идеалам, ностальгия по прошлому" и "верность исторической памяти". Эти особенности порождены неоднократно на протяжении последнего десятилетия попытками очернения истории России и СССР, Великой Отечественной войны, революционного прошлого страны, идеалов социализма.

К психологическим чертам сельского образа жизни, по мнению учителей, относятся открытость людей, их дружественный настрой (17,3%); живучесть духа коллективизма (9,2%); доверие к местной власти (5,3%).

Сравнивая результаты социологических исследований сельского образа жизни, проведенных в советское время, можно констатировать значительное снижение духа коллективизма, требований к нравственности человека, открытости людей. Скорее всего это результат общей и далеко зашедшей эрозии морали, нравственности, в целом духовности в обществе, произошедшей за годы перехода к рыночной экономике.

Семья, учащиеся и учительство в условиях перехода села к рыночным отношениям вынуждены приспосабливаться к социальным последствиям переходного периода. Эти последствия: безработица, изменение уровня доходов и обеспеченности семьи; либерализация (свобода фактически) цен и новое качество жизни; распад коллективных и создание фермерских хозяйств; качественное изменение характера труда; сокращение социальных возможностей и перспектив; снижение социального и профессионального статуса; принципиальное изменение стартовых возможностей развития (прежде всего в сфере образования); резкое сужение культурного пространства на селе, сокращение доступа к культурным и духовным ценностям; коммерциализация всех сфер общественной жизни, социальная дискриминация; морально-психологическая отчужденность, социальная депрессия; смена (зачастую радикальная) социальных приоритетов в обществе и в сельской жизни; вытеснение коллективистской, общинной психологии индивидуалистической и эгоцентристской; насаждение в массовом сознании селян чуждых им морально-этических ценностей и нравственных ориентаций.

В какой мере сельское учительство адаптировалось к тяготам рыночных отношений? Степень адаптации замерялась по десяти основным показателям жизни на селе с использованием пятибалльной шкалы: приспособились в полной мере; в значительной мере; в незначительной; не приспособились совсем; затрудняюсь ответить. Для анализа выделены три группы адаптации сельских учителей: хорошо адаптированные - "приспособились в полной мере" и "в значительной мере"; плохо адаптированные - "приспособились в незначительной мере"; дезадаптированные - "не приспособились совсем".

Результаты исследования показали, что к новым условиям жизни на селе "в полной мере адаптировались" всего 4,3% опрошенных, "не приспособились совсем" - 7,8%; 78,1% приспособились с разной степенью адаптации. Соотношение групп учителей, адаптированных хорошо, плохо и дезадаптированных к новым условиям жизни составляет: 35-47,5% и 7,8%.

Определение "новые условия жизни на селе" - интегративный показатель. Он объединяет ряд социологических показателей по конкретным сферам жизнедеятельности: экономической, социальной, духовной.

Что касается экономической адаптации, то самой многочисленной дезадаптивной группой (46,4% опрошенных) являются сельские учителя, которые не приспособились к

недостатку средств на приобретение газет, книг и журналов. Ведь совсем недавно Россия, и в том числе ее сельские жители, была самой читающей страной в мире и учителя не могут привыкнуть к тому, что теперь просто не в состоянии выписать газету и журнал, к которым привыкли за десятилетия. Это вынужденное самоограничение в получении информации напрямую связано с главным показателем - невыплатой заработной платы (41,5%); трудности выживания сельской школы отметили 15,4% респондентов.

В области социально-правовой адаптации сельское учительство наиболее трудно приспосабливается к новым формам и средствам защиты своих социальных прав (35,4%). Не удивительно, так как эта "новая система социальной защиты" построена на принципах, чуждых сельским жителям, как впрочем и большинству трудового населения страны. Это полный отказ от патерналистской функции государства, подмена социальных гарантий мнимой социальной защитой, перекладывание основной тяжести социальных расходов (жилищных, медицинских, образовательных, транспортных, пенсионных и других) на плечи самих работников. На этом фоне даже дезадаптация к социальному расслоению деревни на бедных и богатых слабее, чем к социальной политике правительства (27,7%).

В сфере духовной жизни самый высокий уровень дезадаптации сельского учительства к внедрению непривычных для россиян идеалов (36,3%) крайне правых неolibеральных взглядов на экономику, политику, культуру и межличностные отношения, массированно пропагандируемых электронными и печатными средствами информации.

Более подробный материал по этой проблеме дан в других публикациях автора [4], которые, она надеется, привлекут внимание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальное развитие села: проблемы и тенденции // Экономист. 2000. № 2. С. 92.
2. *Силласте Г.Г.* Методология и методика социолого-педагогического исследования // "Ценностные ориентации сельских учителей, учащихся и их родителей в условиях становления рыночной экономики на селе" (ч. 1). М.: АСОПиР, 2001.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 2001. М., 2002. С. 142.
4. *Силласте Г.Г.* Ценностные ориентации сельских учителей в условиях становления рыночной экономики на селе. (По результатам социолого-педагогического исследования, часть 2). М.: АСОПиР, 2001; Интеграция сельских учителей в социокультурную среду (часть 3). М.: АСОПиР, 2002; Образ жизни семьи сельского школьника на рубеже веков (часть 4). М.: АСОПиР, 2002; Идеалы, политическая активность и досуг родителей сельского школьника (часть 5). М.: АСОПиР, 2002.